ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА
г. Москва
3 0 ИЮЛ 1970

ПРОШУ К НАЧАЛУ...

СПЕКТАКЛИ, премьеры, гастроли... Эта сторона театральной жизни известна каждому. Но ведь за кулисами идет другая, очень напряженная, не видимая зрителю жизнь. Сегодня наш корреспондент рассказывает о том, что происходит в театре перед поднятием занавеса.

...СПЕКТАКЛЬ начнется через 40 минут. В служебном вестибюле Театра имени Евг. Вахтангова уже наступил час «пик» — сейчас никто не имеет права пользоваться здешним телефоном. Мало ли какой может быть неожиданный и срочный звонок, связанный непосредственно с предстоящим спектаклем? Правда, большинство участников уже в театре — исполнители главных ролей вообще приходят задолго до начала спектакля. А сегодня в «Конармии» занято много ведущих актеров — А. Абрикосов, Ю. Борисова, М. Ульянов, Ю. Яковлев...

За заветной внутренней дверью бросается в глаза большое световое табло: «Тише, идет спектакль». Пока оно только предупреждает, но теперь уже не погаснет до конца представления.

Я поднимаюсь по невысокой лестнице и попадаю на так называемую «мужскую половину». Вдоль коридора с одной стороны — гримировочные комнаты актеров, напротив, в центре,— выход на сцену. По другую ее сторону — «половина» женская, устроенная примерно так же. Подобным образом сконструированы и остальные три внутренних этажа театра.

...На небольшом, прикрепленном к стене гладильном столике заведующая костюмерным цехом Мария Матвеевна Синкевич проглаживает темные, с лампасами брюки. Другая костюмерша, Люся Пышихина, проносит сапоги со авеняшними шпорами. Быстро проходит, сверкая белым халатом, гример Иван Дмитриевич Соколов. Быстро, потому что «Конармия» — спектакль массовый и помощь Соколова сегодня требуется многим. Однако, что у него в руках? Уж не усы ли это?! Как странно они выглядят, собранные в большую пачку, отливающую почему-то темно-рыжим цветом.

Впрочем, тут и многое другое кажется не совсем понятным и уж во всяком случае неожиданным. Вроде такого, например, возгласа: «Ты поняла, что в этих сапогах он не может играть интеллигента?!». Наверно, это Мария Матвеевна что-то объясняет молодой «одевальщице». Но как же велико значение детали в рисунке сценического образа, если сапоги, и те могут помочь актеру выявить сущность своего героя...

Время от времени в актерском коридоре появляются живописные фигуры. Важно выступает белогвардейский полковник Туженкевич — актер В. Этуш. В черкеске с газырями, помахивая стеком, прогуливается другой белогвардейский офицер — В. Зозулин. К выходу на сцену приготовился красный командир Афанасий Хлебников — Ю. Яковлев.

Пройдем туда и мы. Справа, словно на командном пункте большого промышленного предприятия, здесь установлен пульт управления. Несколькими десятками кнопок распоряжается ответственная за представление дежурный помощник режиссера Таисия Дмитриевна Марецкая.

К началу спектакля практически готово все. На авансцене уже установлены два небольших диванчика. Поблизости, на полу, заготовлены шкафчик и подвес с бутафорской едой. Сбоку седло — настоящее. Весь этот реквизит, так же как множество других мелочей, понадобится во время действия и поэтому заранее переносится в крохотную комнатенку помрежа у самой сцены. Сейчас в ней можно увидеть... копыта. Да, обыкновенные конские копыта. Потом их используют мастера своего дела — шумовики, а зритель услышит выразительный топот конницы.

Радиотрансляция со сцены идет во все уголки театра. Но зрители, уже заполнившие зал, отделенный от сцены, кроме обычного занавеса, тяжелым, темным «глушителем», конечно, не подозревают, что в эту минуту Марецкая произносит в микрофон:

— Витя, снова ползала. (То есть дала сигнал наполовину выключить свет).

Световое хозяйство театра — это особая, очень сложная система. Главный щит находится в специальном помещении под сценой. Бригада осветителей во время представления работает одновременно в разных местах. А контролирует их у регулятора внимательно наблюдающая за сценой сквозь отверстие снизу старший электроосветитель Вера Михеева.

Установка света в спектакле — дело творческое. Художник по свету вместе с режиссером составляет световую партитуру спектакля. И Вера Михеева воплощает их замысел в жизнь. Она — хозяйка всей гаммы световых красок — зимы и лета, рассвета и заката.

Ровно в 19 часов помреж говорит в микрофон: «Добрый вечер, дорогие товарищи! Прошу к началу спектакля». Гаснет свет — зал «снимается» полностью. В этот момент внизу, за кулисами, один из билетеров подхватывает под руку Маяковского — актера В. Ланового — и вводит его в боковую дверь зала. Все происходит молниеносно. В ту секунду, как освещается сцена, перед зрителями у рампы вырастает фигура поэта. «Время — вещь необычайно длинная» — звучат стихи над притихшим залом. В полу дирекции неслышно проходит дежурный член художественного совета — «глаз», подмечающий малейшие шероховатости спектакля. Началось представление, за которое чувствует себя в ответе каждый участник, каков бы скромное место ни занимал он в театре.

А. КЛЕБАНСКАЯ.